

Н. Д. Голев – А. К. Матвееву

Октябрь 2001 г.

Дорогой Александр Константинович!

Я не могу позволить себе самовольно причислиться к Вашим ученикам, так как не слышал Ваших лекций и регулярно не общался с Вами, хотя и читал много Ваших работ, которые по своим идеям выходят далеко за рамки уральской топонимики. Они несомненно оказали влияние на мои лингвистические штудии. И уж, конечно, не только мои. Но все-таки научную значимость большинства Ваших работ смогут лучше оценить непосредственные ученики и коллеги. Я же хотел бы сказать о влиянии Вас как личности на молодых людей, избравших для движения по жизни научную стезю. «Филологический мужчина» – это особое место в филологии. Не каждому по плечу. Вы эту «ношу» несли и несете с блеском и достоинством, прежде всего потому, что она для Вас была естественна, как дыхание. На рефлектирующих филологических юношей производили сильнейшее впечатление мужская решимость и определенность, умение принимать решение и брать на себя ответственность. Наука в ее классическом, кабинетном варианте в сочетании с увлечением музыкой, поэзией и одновременно охотой, путешествиями – это ли не романтический идеал настоящей мужской жизни, воспетый Киплингом и Гумилевым. Для меня этот идеал был и остается недостижимым – здесь Вы, Александр Константинович, небожитель. Помните у Гумилева...

*Зачарованный викинг, я шел по земле,
Я в душе согласил жизнь потока и скал,
Я скрывался во мгле на своем корабле,
Ничего не просил, ничего не желал...*

Здорово! По-мужски.

И все-таки самое главное – это то, что Вы были и есть человек Идеи, нет, не идеи – это вяло, – Человек Духа. Того Духа, внутреннее знание которого позволяет человеку противостоять быту, суете, бессмысленному существованию. Это ощущают все, кто соприкасается с Вами, а молодые люди особенно; ведь хочется зацепиться не просто за частицу Абсолютного гегелевского духа, воплощенного в книжной мудрости, а за настоящие, живые его проявления. И спасибо Вам, А. К., что Вы не отступали здесь, не разменивали Идеал и несли свой Свет.

От лица всех бывших филологических юношей (некоторые из них уже давно не юноши) низкий Вам поклон.

Н. Д. Голев

P.S. Прилагаемая к сему статья – из того романтического времени – ненапечатанный кусок моей КД, который, кстати, Вы отметили и который, как мне кажется, вовсе не устарел, тем более я его как смог успеть подновил. Просто ничего не успеваю. Пишу перед отъездом в Москву. Если получилось сыровато, ничтоже сумняшеся возвращайте, доработаю.